

«Когда придёт время, мои дневники нужно сжечь»

Знаменитая актриса Наталья Гвоздикова рассказала о людях, которые ей дороги и близки

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Национальная библиотека Удмуртской Республики при поддержке Министерства культуры УР, Российского фонда культуры (г. Москва), Фонда поддержки языковой культуры граждан «Тоальный диктант» провела II Литературный фестиваль «На родине П. И. Чайковского».

В Удмуртию приехали столичные звёзды, среди которых писатели, актёры, художники. «УП» повезло пообщаться с советской и российской актрисой, народной артисткой России, лауреатом Государственной премии СССР Натальей ГВОЗДИКОВОЙ.

«Люди из телевизора» для зрителей как родственники. Дальние – если это просто актёры, близкие – если актёры любимые. Поклонники обычно всё про них знают, порой даже больше, чем артисты сами про себя. Наталья Фёдоровна, как, впрочем, все пять Наташ с курса великих Герасимова и Макаровой, для определённого поколения людей актриса не просто любимая – обожаемая.

Маленькая, хрупкая, красивая женщина. Категоричная, прямолинейная, и, можно было бы подумать, что для неё не существует ни нюансов, ни оттенков: тут белое, там чёрное. Но нет. Юношеский максимализм давно пережит, за словами кроются боль, страдание, принятие, огромная человечность и честность.

Такой я её тоже видела на экране. В общем, полное ощущение, что мы знакомы давно.

– Наталья Фёдоровна, вы уже бывали в Удмуртии?

– Моя подруга Лариса Лузина была здесь. И когда возник вопрос, кого пригласить на литературный фестиваль, она предложила мою кандидатуру. Я ответила, что без проблем, если буду свободна.

– Аудитория разная, по-разному реагирует на одни и те же шутки, фразы. У вас есть заготовки, что бы для «разогрева»? С какого момента вы понимаете, что уже почувствовали зал?

– Абсолютно никаких шаблонов. Одинаковых выступлений у меня не бывает. Понятно, что существуют знаковые вещи: мои родители, мои учителя – это навсегда, они не изменятся. Но вот я приезжаю в какой-то город, у меня три выступления, и меня сопровождает человек. Я думаю: что ж ему теперь три раза слушать одно и то же? Я могу отталкиваться от того, о ком мне хочется поговорить. Понятно, что, если я на родине Василия Макаровича Шукшина, то молодёжи рассказываю больше о нём, потому что нынешнее поколение практически не читает Шукшина. В лучшем случае они знают его по немногочисленным фильмам. Сегодня с утра я уже выступала в вашем Национальном театре. Зал был полон, сидели зрители разного возраста, но пришла и молодёжь, что очень приятно. Я не выбираю

После премьеры фильма «Большая перемена» Наталью Гвоздикову полюбила вся страна, и эхо этой любви ощущается до сих пор.

публику и выступаю перед разными людьми. Обычно через 10 минут я могу уже определить, чего буду делать больше: петь или читать стихи, рассказывать то или другое.

– «Не читают Шукшина». А кого читают? Вопрос на злобу дня – как приохотить к чтению?

– Да вроде стали уже сейчас читать, и это радует. Всегда спрашиваю своих зрителей о книгах, так как сама я читающий человек, без книг не могу, интернетом не пользуюсь, мне «мусора» лишнего не надо. Я человек старой формации – мне надо, чтобы роль была на листе, чтобы я могла взять ручку и что-то внести или поправить. И мне идут навстречу: привозят тексты мне домой. Я визуалью запоминаю текст. Даже от руки могу переписать монолог какой-то, чтобы быстрее запомнить.

– Есть такая фраза: мудрость приходит с возрастом, но к некоторым возраст приходит один. Как вы меняетесь?

– У нас была совершенно потрясающая педагог Тамара Фёдоровна Макарова. Сейчас наступило время вседозволенности, считаю, что её счастье в том, что она ушла из жизни, не столкнувшись со всем тем, с чем сталкиваемся сегодня мы. Мы были совсем молодые, не задумывались, а Тамара Фёдоровна всегда говорила: «Девочки, у молодости один недостаток: она очень быстро проходит». Тамара Фёдоровна прожила достойную, безумно тяжёлую жизнь. Она для меня была всегда – нет, не идеалом, очень громкое слово – примером. В поведении, в отношениях к той же молодёжи. Она была достаточно строга. Но,

допустим, никогда не прибегала к пластической хирургии.

Может, конечно, мне когда-нибудь ударит подобная идея в голову, но пока не считаю нужным. Я вообще не думаю о том, как я перехожу из возраста в возраст. Хотя, конечно, есть люди, которые ведут себя очень корректно, говоря: «Ой, а вот вы были...», «Мы выросли на ваших фильмах...». Посмотри на себя в зеркало, определи, какой ты сейчас, а какой был 10 лет назад. Подходи через свою призму. Та же Нонна Викторовна Мордюкова, с которой у меня были очень хорошие отношения, говорила: «Мы такие же люди, так же болеем, так же страдаем, тераем близких». Даже если мы будем сидеть в холодильнике, то всё равно мы будем меняться. Вокруг меняется жизнь, и меняемся мы. Что-то мы принимаем, что-то нет. Сложнее приобретать с возрастом друзей. В нашем цеху это ещё сложнее – существуют и зависть, и ненависть, и раздражение, и нелюбовь. И у меня есть люди, которых я не очень люблю. Я человек достаточно прямой.

– Вы всегда были такой? О вас сложилось мнение, что вы лёгкая.

– Мне, наоборот, говорят, что я высокомерная. Я довольно сложно схожусь с людьми. Чем старше я становлюсь, тем больше меняется мой характер. Я перестала быть обидчивой, как в молодости. Понимаю, что у каждого за спиной какая-то история, уроки. В трудные жизненные моменты мне не нужен никто. Меня спрашивают: «Чего ты не позвонила, мы бы пришли». А я закрываюсь, как улитка. У меня есть сестра Мила, сын и друзья, которых немного. Из

актёров это Лариса Лузина, Наташа Аринбасарова, Наташа Бондарчук, Надя Репина. Это всё мои однокурсницы. С Борей Грачевским долгое время поддерживали дружеские отношения. Перед Новым годом были на гастролях в Сочи. Он мне звонит и говорит: «Наташ, зайди ко мне в номер, я был на рынке, купил мандаринов, винограда. Возьми, не могу везти всё это в Москву. На обратном пути занеси Лужиной». Что я и сделала потом. Мы разговаривали с Борей на очень грустные темы. Это был последний разговор в нашей жизни. Ещё я успела послать ему с дачи салют – сын устроил в честь дня моего рождения. А на следующий день Бори не стало. Вот так. Мы всё время куда-то спешим, торопимся, нам некогда общаться. В Москве очень сложно жить из-за её ритма. Моя сестра жила в Питере, а я там несколько лет не была. Но по телефону обязательно разговариваем каждую неделю, даже если нет новостей. Позвонить, сказать, что всё хорошо. Я не всем могу рассказать, что со мной происходит, что у меня творится на душе. Поэтому веду дневники. Я веду их с 6-го класса. Никогда дома не прятала и не прячу, но знаю, что никто никогда не заглянет в мою тетрадь.

– Говорите, что трудно сходиться с людьми «на дружбу», а уже столько названо фамилий. Около вас много хороших людей.

– И всё-таки дружба у нас бывает редко, это вполне естественно. Герасимов, когда принимал нас в свою семью, говорил, что ему важно, чтобы мы знали все друг друга. Это, может, не совсем дружба, но мы – ученики Герасимова и Макаровой – люди одной крови. Встречаюсь с Ларисой Удовиченко и Любой Полехиной. С Натальей Николаевной Фатеевой мы всегда друг друга поздравляем с праздниками. Зинаида Михайловна Кириенко, Георгий Степанович Жжёнов, Любовь Сергеевна Соколова, Алла Ларионова, Николай Рыбников – всё это одна школа. Они приходили к нам на курс, будучи уже очень известными. А так как наш курс был объединённым с режиссёрами, то с нами учились Коля Губенко и Серёжа Никоненко. Как я говорю, один Блюхер, другой – Есенин. Они тоже с нами занимались, хохмили и разыгрывали, и до сих пор Серёжа Никоненко вспоминает (недавно вместе были на гастролях), как он меня гонял. По его словам, у меня «всё не было темперамента». Он мне завязывал верёвку вокруг пояса и гонял, как лошадь.

– Грустно, когда любимые актёры уходят. Утрату Василия Ланового люди переживали как личную трагедию. А растёт ли замена? Есть молодые артисты? Может, даже и условно молодые.

– А с нами что было, когда не стало Василия Семёновича, не передать. Я же дружила с ним. Василий Семёнович мало кого подпускал к

себе, но если впустил в свою жизнь, то навсегда. Молодые актёры есть, и фильмы есть хорошие. Я академик премии «Ника» и стараюсь проголосовать за достойные картины. Приходится смотреть и антрепризные спектакли. И вот актриса Нино Нинидзе, которую я давно не видела – ну, мало ли, чем человек занят. Тут я была восхищена её работой в спектакле. Прекрасная актриса. Я подошла к Ниночке, я позвонила её маме Ие Нинидзе и сказала, что у неё хорошая дочь – талантливая артистка. Мне приятно работать с молодыми, которые смотрят тебе в глаза, не читают текст на планшете и общаются нормальным способом на репетиции.

– Как вы относитесь к ток-шоу? Развлечение это или способ заработать?

– Я никогда не хожу просто так. Хотя просят, донимают годами. Мы небогатые люди, но нам такие деньги не нужны. Но эта история по поводу Алексея Владимировича Баталова с Цивинным и Дрожжиной... Знаю семью Баталовых давно. Цирковые до сих пор вспоминают номер Гитаны Аркадьевны, который никто не может повторить. Дочь их Маша – интеллигентнейший человек, пишет книги. Когда я всё узнала, я пошла на передачу, не раздумывая. Недавно была у Бори Корчевникова в «Судьбе человека». В третий раз. Дважды уходила с передачи. Просто вставала и уходила. А тут уговорили. Я там много чего рассказывала из того, что я не рассказывала нигде, 4 часа давала интервью. Ушла мёртвая.

– Вы не хотите публиковать свои дневники?

– Нет. И сыну сказала, что, когда придёт время, пусть сожжёт. Глеб Анатольевич Скороходов, который вёл передачу «В поисках утраченного», не раз предлагал мне помощь в издании. Он знал, что я веду дневники. Но я не для публикации их веду, это моя потребность, необходимость. Вот сегодня я напишу свои ощущения о поездке в Удмуртию. Время проходит, и ты забываешь многие моменты. Тогда я достаю тетрадь и попадаю в Париж или Серпухов. Возвращаюсь в то время. Но это я делаю только тогда, когда нездорова. В обычное время живу настоящей активной жизнью.

– Наталья Фёдоровна, фильм «Большая перемена», кажется, идёт постоянно. Смотрите?

– Ага, вот сажусь и с утра до вечера смотрю.

...Наталья Гвоздикова говорит, что она счастливый человек. Её счастье ещё и в том, что дорога жизни всегда приводит её в храм. Вот и в Ижевске наша беседа состоялась в стенах Свято-Михайловского собора. Недавно вышла на втором канале передача Корчевникова «Судьба человека» с участием Натальи Фёдоровны. Очень личная и честная. А мне актриса открылась как человек, который много рассказывает о других людях и почти ничего – о себе.

Татьяна НИКОЛАЕВА